

УДК 803:801.4

ПЕРЕВОД И ЕГО РОЛЬ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КУЛЬТУР РАЗНЫХ ЭТНОСОВ

© 2013 г.

И.С. Весновская, Н.А. Клушин, Н.Б. Шестакова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

klush@rf.unn.ru

Поступила в редакцию 08.08.2012

Известно, что перевод дает определенное представление о культуре носителей исходного языка. Переводчику по роду своей деятельности приходится сталкиваться с теми фактами, на которых заостряет внимание концепция лингвистической относительности, согласно которой люди видят мир не таким, каким он есть в действительности, а таким, каким им его преподносит их родной язык, включая так называемые «фоновые знания» или культурные компоненты значения. Так, почти во всех языках для образной характеристики человека употребляются зоо- и фитосемизмы, которые при выполнении ими указанной функции называют зоо- и фитоморфизмами. Отсюда выделяются следующие функции переводчика: коммуникативная, идеологическая, метаязыковая, кумулятивная и корректировочная. Основной является коммуникативная функция, остальные функции производны от нее и впадают в нее в зависимости от конкретных обстоятельств.

Ключевые слова: транслитерация, калькирование, фоновые знания, культурное значение, зооморфизм, фитоморфизм.

Переводоведы и переводчики предполагают, что перевод (в частности, художественный) дает известное представление о культуре носителей исходного языка (ИЯ). Между тем, талантливые художественные переводы обладают минимальной «экзотичностью» за счет нахождения эквивалентов оригиналу и оцениваются в силу этого как принадлежащие, прежде всего, той культуре и тому языку, на котором существует перевод. Поэтому утверждение о переводе как взаимодействии двух культур оказывается фиктивным для реципиентов. По мнению, например, Ю.А. Сорокина для некоторых целей гораздо важнее подстрочные переводы, реально показывающие способ существования тех или иных культурно-языковых структур [1, с. 99]. Существует много конкретных приемов передачи «непереводимого в переводе», среди которых наивысшую степень экзотичности придают транслитерация, транскрипция, транслитерация и калькирование или их комбинации. Для создания национально-исторического колорита переводчиками заимствуются даже те лексические единицы, которые, строго говоря, не обозначают каких-либо реалий («фюрер», «дуче» вместо возможных «вождь», «руководитель»). Было время, когда художественные переводы полностью подгонялись под культуру носителей ИЯ. Переводы, например, И.А. Крылова настолько русифицированы, что воспринимаются как «исконно русские» произведения. Такие переводы

оправданы на начальных этапах становления национальной культуры, но в наше время они уже не могут считаться «идеальными» для народов с развитыми культурами. «Конвенциональная норма» перевода с течением времени меняется [2, с. 154–156]. Не так давно японские переводчики «Воскресения» Л. Толстого заканчивали свои переводы либо счастливым браком Катюши Масловой с князем Нехлюдовым, либо ее положительной оценкой его предложения жениться на ней. Дело в том, что в японской литературе образ падшей женщины из бедной семьи, проданной в публичный дом, а затем возвращающейся к нормальному супружеству, весьма распространенный мотив, не имеющий трагического смысла, поэтому японцам трудно было понять финал толстовского романа: отказ Катюши от предложения Нехлюдова выйти за него замуж [3, с.162–163].

Согласно концепции лингвистической относительности, известной под названием «гипотеза Сепира-Уорфа», люди видят мир не таким, каким он есть в действительности, а таким, каким им его преподносит их родной язык, ибо в обход языка человеку не дано интерпретировать действительность. Скажем, в английском языке нет прямого соответствия русскому слову «сутки» (пропуск или «лакуна» на месте русского слова «сутки» в английском языке), откуда делается вывод, что носители английского языка не имеют представления о сутках и что инфор-

мационная картина мира у носителей русского языка совершенно иная по сравнению с картиной мира носителей английского языка. И эта картина мира зависит не от объективной действительности, а от типа языка, сквозь призму которого его носители видят мир. Переводчику по роду своих занятий большей частью приходится сталкиваться именно с теми фактами, на которых заостряет внимание концепция лингвистической относительности: стремясь свести к минимуму информационные потери при переводе, переводчик иногда убеждается, что эта задача невыполнима из-за слитности межъязыковых и межкультурных различий. Взять, скажем, то же русское слово «сутки», в ряде случаев его можно вполне адекватно перевести на английский язык словосочетаниями *day and night* или *twenty four hours*. Однако при переводе на этот же язык пословицы «*День и ночь – сутки прочь*», несомненно, возникнут затруднения. Русская фраза «*Нужно только сложить костер, но не зажигать его*» едва ли может быть адекватно переведена на английский язык посредством словарного соответствия «*костер – fire*», так как здесь костер по-русски мыслим и без огня, в то время как английское слово *fire* обязательно предполагает огонь [4, с. 504]. Подобного рода культурные ассоциации называют «фоновыми знаниями», «культурным значением», культурным компонентом значения и т. п. Они изучаются этнолингвистикой и лингвострановедением, данные которых представляют большой интерес для теории и практики перевода. Таким образом, переводчику недостаточно быть хорошим лингвистом, он должен быть хорошим этнографом, а это значит, что он не только должен знать все о языке, но и все о народе, говорящем на этом языке. Как отмечает Я.И. Рещер, в тексте из американской жизни перевод фразы *He was whistled by the audience* как «*Он был освистан публикой*» был бы ошибочным, так как свистом в США выражают одобрение [5, с. 24]. Т.Р. Левицкая и А.М. Фитерман отмечают, что американский переводчик Лео Винер допустил грубую ошибку при передаче следующего места из романа «Война и мир» Л.Н. Толстого: «*Графиня посмотрела на ногти и поплевала с веселым видом, возвращаясь в гостиную*» (после того, как доктор сказал, что Наташе лучше и она поправляется) – «*The Countess looked at her nails and spat out and returned to the drawing-room*». Л.Н. Толстой имеет в виду примету, уберегающую от сглаза («*Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить*»), переводчик же передает слово «*поплевала*» как *spat out* – «*сплюнула*», что искажа-

ет оригинал [6, с. 8–9]. У американцев и англичан против сглаза применяется перекрещивание указательного и среднего пальцев. Вот примеры описания этого словесного жеста из текстов на английском языке: «*It looks like being a peaceful, easy night – fingers crossed*» (A. Hailey. *Flight into Danger*), «*Next time we come back here we'll be rich – I said and started the motor forgetting to cross the fingers*» (W. Smith. *The Eye of Tiger*). Л. Винеру этот знак был, конечно, известен, он просто не понял, что слово «поплевала» в русском оригинале является вербальным описанием соответствующего русского паралингвистического знака (этот знак может быть имитацией плеванья и употребляться без всяких словесных добавок). Разумеется, здесь простая замена словесного описания русского паралингвистического знака вербальным описанием соответствующего американского паралингвистического знака не является лучшим выходом из положения (не следует американизировать русскую графиню в переводе) и, таким образом, даже при отличном знании культуры носителей ИЯ стать «мастером» искусства перевода. Вместе с тем очевидна условность связи свиста с одобрением (американцы) и неодобрением (русские), имитации трехкратного плевок через левое плечо (русские) и перекрещивания указательного и среднего пальцев (англичане, американцы) со значением «против сглаза» и т.п.

Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет следующие функции переводчика: коммуникативную (обеспечение коммуникации между разноязычными коммуникантами посредством передачи исходного сообщения), идеологическую (передачу идеологического компонента исходного сообщения), метаязыковую (ввод в текст перевода дополнительной информации в случае недостаточного информационного запаса его адресата), кумулятивную (увеличение информационного капитала носителей переводящего языка (ПЯ), обогащение их культуры за счет ознакомления с культурой носителей ИЯ) и корректировочную (исправление при переводе непреднамеренных промахов и ошибок автора оригинала). Основной функцией переводчика является коммуникативная функция, остальные функции производны от нее и вплетаются в нее в различной степени в зависимости от конкретных обстоятельств [7, с. 46]. Наряду с этими основными функциями переводчик выполняет еще языкотворческую и лексикографическую функции. Языкотворческая функция переводчика, например, вплетается в той или иной степени в его коммуникативную функцию. Право переводчиков научно-технической литературы

на улучшение оригиналов в переводе официально подтверждено ЮНЕСКО. Следует иметь в виду, что научные и технические тексты обычно создаются не профессиональными литераторами, а специалистами в разных областях науки и техники, зачастую не искушенными в стилистических и иных тонкостях. Это дает основание утверждать, что переводы научно-технических текстов могут и должны быть стилистически и логико-грамматически лучше несовершенных оригиналов. Легко заметить, что выполнение переводчиком корректировочной, языковтворческой и метаязыковой функции имеет целью повышение качества перевода.

Отвергая тезис о том, будто переводчик художественной литературы всегда подгоняет свой перевод под восприятие «среднестатистического» читателя В.С. Виноградов отмечает, что цель художественного перевода состоит не в подгонке его под чье-то восприятие, а в сохранении содержания, функций и идейно-эстетических ценностей оригинала [8, с. 24]. Но то же самое можно сказать и о нехудожественном переводе. В самом деле, в случае постоянной подгонки оригинала под чье-то индивидуальное или «среднестатистическое» перевод перестал бы выполнять свою коммуникативную функцию, ибо подлинное содержание оригинала никогда бы не становилось известным носителям ПЯ. Современный человек становится все более многокультурным, т.е. таким, чья информационная картина мира не замкнута рамками своей национальной культуры и семантикой родного языка. Важную роль в преодолении монокультурности членов данного этноса играет перевод, но не любой, а лишь такой, который не уподобляет культуру носителей ИЯ культуре носителей ПЯ.

Однако переводчик вовсе не обязан эксплицитировать все содержание исходного сообщения в тексте перевода. Это просто невозможно да и не нужно: адресаты перевода должны достраивать транслят до необходимой информационной полноты точно так же, как это делают адресаты оригинала. Лишь в случае недостаточной страноведческой подготовки адресата перевода или иных видов его неинформированности переводчик обязан прийти ему на помощь. Переводчики Т. Кудрявцева и Т. Озерская добавляют выражение «день получки» при переводе следующего фрагмента из романа Дж. Брейна «Путь наверх»: *«It was Friday and soon they'd go out and get drunk. At this moment they were pretending that it was Monday or even Thursday and they hadn't any money. – Была пятница, день получки, вскоре эти люди выйдут на улицу и напьются.*

А пока они делают вид, будто сегодня понедельник или даже четверг, и что у них нет денег». В английском языке есть выражение *payday*, соответствующее русскому выражению «день получки», но автор оригинала не считает здесь нужным вводить его в свой текст. Почему? Комментируя приведенный перевод, можно отметить ясность описываемой в оригинале ситуации для реципиента-англичанина: он знает, что в его стране рабочие пролучают зарплату каждую неделю по пятницам. Для русского читателя, получающего зарплату два раза в месяц независимо от дня недели, идентичная ситуация может быть сделана понятной лишь путем добавления необходимой информации. Пятница для англичан как день получки накануне «уик-энда» является приятным днем, четверг ближе к пятнице и, следовательно, он должен быть приятнее понедельника, от которого до пятницы еще далеко. Учитывая, что описываемые в оригинале персонажи вовсе не стремятся афишировать свое пристрастие к «зеленому змию», мы бы не пошли на поводу у автора оригинала и поменяли бы в переводе понедельник и четверг местами: *«А пока они делают вид, будто сегодня четверг или даже понедельник ...».* Слово *Friday* имеет для англичан и другие культурные ассоциации: «верный слуга» (*man Friday*) по имени верного слуги Робинзона Крузо в романе Д. Дефо. Русские, читавшие этот роман в переводе, обычно такой ассоциации по отношению к русскому слову «пятница» не приобретают. Было бы наивным рассчитывать на полное «выравнивание» культур различных этносов или на полную их информированность о культурах друг друга. В области образной речи, в частности, в области тропики (метафор, квазитождеств, сравнений, эпитетов и т.п.) почти нет места «конвергенции» там, где эти пути в разных языках разошлись и сложились свои клише или фразеологизмы. Так, почти во всех языках для образной (положительной или отрицательной) характеристики человека употребляются зоосемизмы и фитосемизмы (зоологические и ботанические номены), которые при выполнении ими указанной функции называют зооморфизмами и фитоморфизмами соответственно [9, с. 7–8]. Носителям английского языка незачем заменять, скажем, выражение *to drink like a fish* выражением *to drink like a cobbler* с тем, чтобы «видеть» мир в русских образах, а носителям русского языка по тем же причинам незачем заменять выражение «пить, как сапожник» выражением «пить, как рыба». В этом плане возможны лишь отдельные заимствования, но не полная перестройка об-

разной речи носителей ПЯ по образцам образной речи носителей ИЯ. В этой части буквальный перевод во многих случаях исключен (*dumb dog* – молчун, слова из него не вытянешь)).

В общем, перевод играет заметную роль во взаимодействии культур разных этносов. Переводы служат не только источником заимствованных лексических единиц, но и стимулируют выявление и использование потенциалов родного языка.

Список литературы

1. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 168 с.
2. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода // Тетради переводчика. Вып. 21. М.: Высш. школа, 1984. С. 18–26.
3. Рехо К. Русская классика и японская литература. М.: Худож. литература, 1987. 352 с.
4. Апресян Ю.Д. Английские синонимы и синонимический словарь // Англо-русский синонимический словарь. Под рук. А.И. Розенмана, Ю.Д. Апресяна. М.: Русский язык, 1979. С. 500–543.
5. Рецкер Я.И. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М.: Наука, 1956. 122 с.
6. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода. На материале современного английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1963. 264 с.
7. Миньяр-Белоручев Р.К. О функциях переводчика // Информационно-коммуникативные аспекты перевода. Горький: Горьков. гос. пед. ин-т им. М. Горького, 1986. С. 56–62.
8. Комиссаров В.Н. Лексические вопросы перевода художественной прозы // Тетради переводчика. Вып. 19. М.: Высш. школа, 1982. С. 3–19.
9. Клушин Н.А. Зоо- и фитоморфные характеристики человека в английской разговорной речи. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород: Нижегород. гос. пед. ин-т иностр. языков им. Н.А. Добролюбова, 1991. С. 5–12.

TRANSLATION AND ITS ROLE IN CULTURAL INTERACTION OF DIFFERENT ETHNOSES

I.S. Vesnovskaya, N.A. Klushin, N.B. Shestakov

As is well known any translation gives the flavor of the culture of the native speakers. While translating a text a translator has to face the facts on which the conception of linguistic relativity focuses and according to which the people don't see the world as it is in reality but the world as it is described by their native language including the so-called «background knowledge» or cultural components of meaning. Almost all of the languages use, for example, the names of representatives of fauna and flora for emotional and evaluative description of a human being mostly in colloquial speech. These are called zoomorphisms and phytomorphisms. Hence follow the basic functions of a translator: communicative function, ideological function, metalanguage function and corrective function. The communicative function is the main one and all the other functions are used depending on specific circumstances.

Keywords: transliteration, replication, background knowledge, cultural meaning, zoomorphism, phytomorphism.